

Т. Ю. Феклова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ПО СБОРУ ИНФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА*

Русская духовная миссия в Пекине с 1713 до 1864 г. совмещала в себе миссионерские, просветительские, дипломатические функции, проводила научные исследования, а также занималась изучением политической и экономической обстановки в Китае. Данные действия осуществляли как сами члены миссии, в том числе прикомандированные к миссии врачи и студенты, так и потомки переселенных китайцами казаков из захваченной в 1685 г. крепости Албазин. Несмотря на принадлежность миссии к Русской православной церкви, миссия в Пекине до 1864 г. находилась под управлением Азиатского департамента Министерства иностранных дел, отвечая также по заданию департамента на запросы других учреждений, касающиеся исследования торговли в Китае. На основании анализа многочисленных архивных материалов автор показывает, что выполнение миссией политических и экономических заданий помогало российскому правительству корректировать свои действия в отношении Китая и способствовало налаживанию межгосударственных отношений. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, Китай, первая половина XIX в.

T. Yu. Feklova

RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

During a long time from 1713 to 1864 Russian Orthodox mission combined the missionary, educational, diplomatic functions, conducted research and studied the political and economic environment in China. These actions were implemented as the members of the mission, including doctors and students which were assigned to the mission and albazins — the descendants of Cossacks from the captured in 1685 fortress of Albazin. Russian Orthodox mission until 1864, despite its belonging to the Russian Orthodox Church, was under the control of the Asian Department of the Ministry of foreign Affairs. Based on the analysis of numerous archival materials, the author shows that the investigation by the Russian Orthodox mission about the political and economic activities in China helped the Russian government to correct its actions towards China, and contributed to the normalization of cross-cultural relations.

Keywords: Russian Orthodox mission, China, first half of the XIX century.

Русская православная церковь (РПЦ) на протяжении многих столетий была одним из «государствообразующих» институтов Российской империи. Начиная со времени Петра I церковь была встроена в государственную систему Российской империи (Святейший Синод).

Феклова Татьяна Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5; Tat-feklova@yandex.ru

Feklova T. Yu. — PhD, Senior Scientist, Saint-Petersburg Branch of the Institute of History of Science and Technology S.I.Vavilov, 5, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Tat-feklova@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта по расширению международного общения президента Китайской Академии наук (PIFI № 2015VTC 059).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 20165

В истории Российского государства было несколько случаев, когда православная церковь фактически представляла его интересы на территории других стран, с которыми у России не были установлены дипломатические отношения, в то время как деятельность Русской православной церкви была там разрешена. Миссии православной церкви работали в таких городах, как Иерусалим (Османская империя, 1847), Токио (Япония, 1871), Сеул (Корея, 1897), Урмия (Персия, 1898). Духовная миссия в Пекине, существовавшая с 1713 по 1955 г., сыграла важнейшую роль в становлении российско-китайских отношений, стала центром научного изучения Китая и школой подготовки первых русских синологов.

История Русской духовной миссии в Пекине не раз привлекала к себе исследователей. Но основное внимание было уделено выполнению ею дипломатических и исследовательских функций. В то же время миссия играла важную роль в сборе политических и экономических сведений для российского правительства, столь необходимых для выстраивания отношений с закрытой Цинской империей.

Возникновение Русской духовной миссии в Пекине [1] связано с российско-китайскими приграничными конфликтами вдоль реки Амур. Во время одного из них, в 1685 г., в районе крепости Албазин 45 казаков были захвачены в плен и перевезены в Пекин. Для отправления ими религиозных обрядов китайский император передал албазинцам буддийскую кумирню, перестроенную в православный храм, и разрешил пригласить священников, что и положило начало многолетнему присутствию РПЦ в Китае.

Состав Духовной миссии менялся один раз в 10 лет. Как правило, в нее входили 10–12 человек, в том числе и студенты-ученики (4–6) для изучения восточных языков, которые включались в миссию с 1727 по 1864 г.

Правовая основа существования православной миссии в Китае (ее месторасположение, статус, состав, содержание) была зафиксирована в Кяхтинском (1727) [2] и Айгунском (1858) российско-китайских договорах [3, с. 716] и Пекинской конвенции (1860). Основные сроки пребывания в Пекине, материальное обеспечение, способы связи с Россией, предметы занятий ее членов определялись инструкциями, составленными Министерством иностранных дел и Синодом Российской империи. Миссия подчинялась не Правительствующему Синоду, как можно было бы предположить, а Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел (МИД). По поручению Азиатского департамента миссия собирала сведения о способах ведения сельского хозяйства в Китае, о разведении огородов, доставляла семена лекарственных растений и цветов, луковицы и описания разведения их, изучала кустарное и заводское производство в Китае, способы обработки шелка, окраски тканей; доставляла географические планы и карты, а также донесения о выдающихся событиях в стране, голоде, бунтах и эпидемиях [4, л. 48].

Духовная миссия в Пекине занималась не только миссионерской деятельностью. Каждый из начальников миссии получал от министра иностранных дел секретную инструкцию, в которой ему вменялось в обязанность следить за внутренней политикой Китая, действуя исподволь в интересах России и докладывая обо всех событиях в секретных донесениях главе Министерства иностранных дел Российской империи. В 1849 г. министр иностранных дел России граф К. В. Несельроде писал начальнику 13-й миссии (1850–1858 гг.) архимандриту Палладию: «Миссия наша, как Вам известно, не имеет политического характера в глазах ки-

тайцев; но, тем не менее, желательно, чтобы она была, так сказать звеном, связующим оба правительства, чтобы чрез оную устранялись, по возможности, могущие быть между обоими правительствами недоразумения и упрочивалось все более и более взаимное доверие». Эта инструкция фактически повторяла инструкцию 1818 г. начальнику миссии архимандриту Петру (Каменскому) от Министерства иностранных дел. В ней указывалось, что китайское правительство должно видеть в начальнике миссии только старшего священника, а не дипломатического агента.

Перед отправлением в Китай начальнику миссии передавали специальные инструкции по изготовлению невидимых чернил, которыми можно было бы писать поверх официальных донесений. Для обозначения присутствия зашифрованного текста на листе делались специальные пометы. Так, например, начальник 14-й миссии архимандрит Гурий, помечал свои донесения в Азиатский департамент в 1858 г. о китайских укреплениях в Тяньцзине против англичан литерой «А» [5, л. 5].

Руководителю миссии вменялось в обязанность заводить знакомства с представителями высшей китайской знати и с чиновниками Трибунала внешних сношений, через который осуществлялись межгосударственные связи Цинской империи. Эти связи, сбор слухов, а также просмотр газет, издаваемых в Пекине, позволяли вовремя узнавать обо всех важных событиях и передавать необходимые сведения российскому МИДу [6, л. 2]. Для установления дружеских отношений с представителями знати, как, впрочем, и для прямого подкупа чиновников, начальнику миссии выдавалась особая сумма (450 руб. серебром на год согласно штатному расписанию 1805 г.), а также специальные подарки. Расходы из этой суммы записывались начальником в особую шнуровую книгу¹. Каждый месяц члены миссии приглашались к освидетельствованию расходов, совершенных за месяц. Однако в случае необходимости скрыть расход от остальных членов миссии руководитель мог записать сумму, без указания конкретной цели расхода. При утаивании причин расходования той или иной суммы, а также о причине такого умалчивания глава миссии должен был сообщить в очередном письме в Азиатский департамент МИД.

Сбором сведений могли заниматься и другие члены миссии. В инструкции 1818 г. начальнику миссии было указано, что причисление к составу миссии врача с аптекой может послужить хорошим способом для знакомства с китайским высшим обществом. Врач должен был прививать оспу жителям Пекина, а также оказывать другие медицинские услуги. Студенты же, прикомандированные к миссии с целью изучения китайского и других языков, могли быть задействованы для обеспечения переводов дипломатических бумаг в китайском Трибунале внешних сношений. Перед отправлением в Китай врач и студенты, причисленные к миссии, принимались на действительную службу, причем с повышением на один чин. Сообразно их успехам раз в два-три года они повышались в чине, а по возвращении в Россию производились в очередной чин и получали ежегодную пенсию на все то время, пока оставались на службе. Врачу выдавалось 700 руб. серебром ежегодно, студентам — каждому по 500 руб. серебром. Особо отличившиеся награждались орденами Св. Владимира или Св. Анны [7, л. 23–23 об.].

Помимо сотрудников миссии к выполнению определенных задач могли привлекаться и албазинцы. В совершенстве владеющие китайским языком и обладающие

¹ Книга, сквозь листы которой продернут шнур, припечатанный к переплету, с обозначением, сколько всего листов в книге.

схожей внешностью, албазинцы могли с успехом выполнять те задания, которые были бы невозможны для иностранцев. Албазинцев также задействовали для приобретения тех или иных вещей, которые не продавались европейцам или продавались в испорченном виде. Так, например, для сохранения монополии на производство чая китайцы ошпаривали семена чая кипятком перед продажей, что предотвращало их прорастание. В инструкции, данной начальнику миссии архимандриту Поликарпу в 1849 г. вице-канцлером В. К. Нессельроде, указывалось, что для выполнения поручений миссии из среды албазинцев следовало выбирать благонадежных молодых людей, преимущественно сирот, для воспитания их миссией. Сироты нужны были, во-первых, потому что ребенок, который вырос при миссии, испытывал бы большую благодарность к своим воспитателям и, во-вторых, родители не могли в таком случае заставить своего ребенка заниматься другим делом, нарушив все планы миссии и не оправдав расходы на его многолетнее образование [8, л. 3–3 об.].

Таким образом, к выполнению возложенных Азиатским департаментом МИД на миссию политических и экономических заданий были привлечены многочисленные и разнообразные силы, охватывавшие фактически все социальные слои китайского общества. Как уже неоднократно упоминалось, в своих донесениях в Азиатский департамент миссия была обязана предоставлять сведения обо всех значительных событиях, происходивших в Китае, в частности о поездках императора по стране, состоянии финансовой системы в Китае, снабжении армии и попытках реформирования государства. Начиная с 12-й миссии (1840–1849) частота отправления донесений из Китая была увеличена с 2 до 6 раз в год.

Большую роль Русская духовная миссия сыграла и при заключении Тяньцзиньского мирного трактата в 1858 г. Данный трактат был заключен во время Второй опиумной войны, развязанной англичанами против Китая в 1856 г. Поводом к войне послужило задержание китайцами английского судна «Эрроу» («Arrow»), подозреваемого в торговле опиумом. Китайская империя, ослабленная волнениями на юге (Тайпинское восстание 1854–1860 гг.) и отстающая в военном и экономическом отношениях, не могла оказать достойного сопротивления Великобритании. В 1857 г. к Великобритании присоединились США и Франция. После взятия китайской крепости Догу Великобритания предложила Китаю заключить мирный договор. Россия в лице адмирала Е. В. Путятина выступила посредником на этих переговорах. Для того, чтобы помочь китайцам принять положительное решение, в первую очередь в вопросах о границах по Амуру, российское правительство пообещало поставить в Китай 20 тыс. ружей, несколько (около 20 шт.) образцов крепостных и полевых орудий, командировать офицеров для устройства укреплений в устье реки Хайхэ, а также выделить 100 тыс. лан серебра² на переселение маньчжурских поселков с левого берега Амура на правый и на снабжение их продовольствием и сельскохозяйственным инвентарем в течение нескольких лет [9, с. 23]. Сотрудники Духовной миссии, в том числе и глава миссии архимандрит Палладий, выполняли роль переводчиков в ходе Тяньцзиньских переговоров между Россией, Англией и Китаем.

В то же время российское правительство стремилось не упустить и собственную выгоду. Понимая, что в случае выполнения Китаем всех условий, выставленных Великобританией, последняя совместно с Францией и США усилит свои по-

² В 1864 г. 1 лан серебра равнялся 1 руб. 70 коп.

зии в Китае, Россия постаралась уменьшить требования Англии (в частности, Англия требовала открыть для торговли все порты Китая и выплатить большую контрибуцию) [10, с. 199]. Кроме того, Россия стремилась решить самый главный для себя вопрос — определения российско-китайской границы по Амуру. В 1858 г. Россия и Китай заключили отдельный Айгунский договор, в котором было оговорено, что граница между Россией и Китаем будет проходить по левому берегу Амура. Это соглашение фактически аннулировало Нерчинский договор 1689 г., согласно которому земли между рекой Удой и Амуром оставались официально неразмежеванными, то есть находящимися под двойной юрисдикцией впредь до более благоприятного времени. Китай пошел на это соглашение в надежде, что Россия окажет военную помощь в решении китайско-английского конфликта. В том же году (1858 г.) был подписан Тяньцзиньский трактат между Китаем, Великобританией, США, Францией и Россией. Данный договор гарантировал безопасность всех русских, живущих в Китае, и китайцев в России. Россия получала право на торговлю в китайских портах, также были сняты ограничения на торговлю по сухопутной границе. Впервые Россия получила право назначать консулов в Китай. Тяньцзиньский трактат, Айгунский договор и подписанный впоследствии Пекинский договор в 1860 г. обеспечили правовое поле для начала официальных дипломатических отношений между Россией и Китаем [11, с. 64–69]. По этим договорам к России отходили огромные области современного Приморья, Хабаровского края и Амурской области. Заключение этих договоров, обеспечивающих России паритетные, совместно с другими европейскими странами права в отношениях с Китаем, через три года после поражения в Крымской войне (1853–1856) являлось заслугой в том числе и сотрудников Русской духовной миссии.

В 1861 г. в Пекине открылось дипломатическое представительство Российской империи. В этой связи Русская духовная миссия утратила часть своих функций. Так, например, через миссию было запрещено вести переговоры с китайским правительством и передавать последнему какие-либо договоры и грамоты. В 1864 г. между Пекином и Петербургом был подписан Чугучакский протокол и миссия окончательно потеряла свое дипломатическое значение. Отныне только официальное представительство России в Китае имело право вести дипломатическую работу.

Освоение Дальнего Востока, развитие промышленности в России, рост потребности в китайских товарах (прежде всего чае, индиго и шелке) заставили российское правительство более внимательно присмотреться к возможности освоения китайского рынка. В этой связи Духовная миссия получала задания от Азиатского департамента наблюдать за экономической ситуацией в Китае, узнавать о потребностях китайского рынка, ценах на различные товары. Так, например, в 1844 г. начальник 12-й миссии архимандрит Поликарп доносил в Азиатский департамент о торговле и возможности конкурентной борьбы на китайском рынке с англичанами. Сотрудники миссии также приобретали образцы иностранных изделий (английское сукно) и местных производств (шелковую вату) для отправления в Санкт-Петербург.

При отсутствии специального секретного торгового агента на территории Китая Русская духовная миссия была обязана выполнять задания и других российских учреждений, заинтересованных в получении информации о развитии торговли в Китае. Эти учреждения направляли свои просьбы в Азиатский департамент

и через него просили миссию о получении сведений по тем или иным проблемам. Так, в 1819 г. директор Кяхтинской таможни надворный советник П. Ф. Голяховский через Азиатский департамент просил миссию один или два раза в год передавать данные по следующим вопросам:

1. Цены на мех и на все остальные русские товары в различных городах Китая. А также цены, которые устанавливают китайские перекупщики.

2. В какой год особенно требовался товар или в каком особенно имели потребность китайцы.

3. Стоимость различных сортов чая (байхового, торгового (худшего качества), цветочного, жулана (лучший сорт зеленого чая), кирпичного (прессованная чайная крошка).

4. Каждого года отношение золота к серебру и меди тоже к серебру; то есть в тот год за лан золота столько платилось ланов серебра; и за лан серебра сколько платилось медной монеты, называемый по-китайски чань и по-маньчжурски и по-монгольски дзосо [12, л. 23 об.–25].

Таким образом, сотрудничество миссии с российскими учреждениями, заинтересованными в получении достоверных данных о состоянии экономики Китая, способствовало налаживанию взаимовыгодных торговых связей, а наличие сведений позволяло учитывать конъюнктуру рынка и вовремя реагировать на запросы потребителей. Наличие информации о внутренней политике Китая помогало российскому правительству более чутко реагировать на изменение ситуации.

Деятельность Русской духовной миссии в Пекине представляет собой яркую страницу не только в истории Русской православной церкви, но и в целом в истории Российского государства. Миссия сыграла важную роль в межгосударственных отношениях. Но кроме этого, Духовная миссия за период своего существования с 1713 по 1955 г. внесла большую лепту в развитие российской синологической школы. Члены миссии собрали значительные естественно-научные и этнографические коллекции, уникальные карты и книги на китайском, тибетском, монгольском и маньчжурском языках. Однако деятельность миссии не ограничивалась только вопросами миссионерства или сбора коллекций. Вплоть до учреждения в 1861 г. в Пекине постоянного дипломатического представительства Российской империи миссия играла роль дипломатического агента, сообщая сведения о политической жизни Китая и состоянии его экономики. Эти сведения являлись крайне важными для российской дипломатии. Деятельность миссии способствовала мирному решению вопросов межгосударственного общения. Посредничество миссии при заключении Айгунского договора (1858 г.) позволило России сделать такие же выгодные приобретения и получить тот же статус, что и Англии путем прямого военного вмешательства (открытие портов для торговли, учреждение дипломатического представительства, признание России не «варварским», а равным Китаю государством). Эти достижения, как и закрепление за Россией значительной территории Приморья, были подтверждены Пекинским договором 1860 г. Выполнение Русской духовной миссией дипломатического посредничества между двумя государствами было закончено в 1861 г., когда в Пекине было открыто постоянное представительство Российской империи. Таким образом, первая половина XIX в. — совершенно особый этап в деятельности Русской духовной миссии в Пекине — этап блестящих свершений на научном и дипломатическом поприще.

Литература

1. История Российской Духовной миссии в Китае: сб. статей. М., 1997. 415 с.
2. Скачков И. Е., Мясников В. С. Русско-китайские отношения, 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. литер., 1958. 142 с.
3. Дипломатический словарь / под ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 1. 856 с.
4. Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей (ОР). Ф. 1457 (митрополит Виктор). Д. 228. 1916. 98 л.
5. РНБ. ОР. Ф. 1457. Оп. 2. Д. 44. 6 л.
6. РНБ. ОР. Ф. 1457. Д. 146. 1849. 23 л.
7. РНБ. ОР. Ф. 1457. Д. 228. 98 л.
8. РНБ. ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 105. 20 л.
9. Дневник архимандрита Палладия. СПб.: [Б. и.], 1912. 55 с.
10. Густерин П. В. Архимандрит Аввакум (к истории подписания Тяньцзиньского трактата 1858 г.) // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 197–200.
11. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). М.: Памятники исторической мысли, 2004. 696 с.
12. РНБ. ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 34. 33 л.

References

1. *Istoriia Rossiiskoi Dukhovnoi missii v Kitae: sb. statei* [The history of the Russian Orthodox mission in China. Collected articles]. Moscow, 1997. 415 p. (In Russian)
2. Skachkov I. E., Miasnikov V. S. *Russko-kitaiskie otnosheniia, 1689–1916. Ofitsial'nye dokumenty* [Russian-Chinese relations, 1689–1916. Documents]. Moscow, Publishers eastern Literature, 1958. 142 p. (In Russian)
3. *Diplomaticheskii slovar'* [Diplomatic dictionary]. Eds A. Ia. Vyshinskii, S. A. Lozovskii. Moscow, OGIS Publ., 1948. 856 p. (In Russian)
4. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457 (mitropolit Viktor). D. 228. 1916. 98 l* [Russian national library (RNB). The Department of manuscripts (OR). F. 1457. F. 228. 1916. 98 p.]. (In Russian)
5. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457. Otdel rukopisei (OR) 2. D. 44. 6 l*. [Russian national library (RNB). OR. F. 1457. F. 44. 6 p.]. (In Russian)
6. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457. D. 146. 1849. 23 l*. [Russian national library (RNB). The Department of manuscripts (OR). F. 1457. F. 146. 1849. 23 p.]. (In Russian)
7. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457. D. 228. 98 p*. [Russian national library (RNB). The Department of manuscripts (OR). F. 1457. F. 228. 1916. 98 p.]. (In Russian)
8. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457. Op. 1. D. 105. 20 l*. [Russian national library (RNB). The Department of manuscripts (OR). F. 1457. L. 1. F. 105. 20 p.]. (In Russian)
9. *Dnevnik arkhimandrita Palladiia* [Diary of archimandrite Palladyi]. St. Petersburg [B. i.], 1912. 55 p. (In Russian)
10. Gusterin P. V. *Arkhimandrit Avvakum (k istorii podpisanii Tian'tszin'skogo traktata 1858 g.)* [Archimandrit Avvakum (to the history of Tianjin treaty 1858)]. *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and New history]. 2008, no. 6, pp. 197–200. (In Russian)
11. *Russko-kitaiskie dogovorno-pravovye akty (1689–1916)* [Russian-Chinese legal acts (1689–1916)]. Moscow, Monuments of historical thoughts Publ., 2004. 696 p. (In Russian)
12. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka (RNB). Otdel rukopisei (OR). F. 1457. Otdel rukopisei (OR). 1. D. 34. 33 l*. [Russian national library (RNB). The Department of manuscripts (OR). F. 1457. L. 1. F. 34. 33 p.]

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2015 г.